

„Сердцем проверь и взвесь“

К 70-летию со дня рождения Киримизе Жанэ

Сегодня, 7 марта, Киримизе Хаджемусовичу Жанэ исполнилось бы семьдесят лет. И трудно поверить, что нет среди нас юбиляра — человека огромного жизнелюбия, неистощимой энергии и доброты к людям. Он прожил жизнь яркую и трудную одновременно. Его судьба во многом похожа на судьбы его сверстников, родившихся в первые послеоктябрьские годы.

Учеба в школе колхозной молодежи, затем Адыгейское педагогическое училище, война, тяжелое ранение... Познав цену человеческой жизни, он начинает самоотверженно работать. После демобилизации с фронта, Киримизе Жанэ продолжал борьбу с ненавистным врагом своим острым поэтическим словом. Достаточно сказать, что, работая в редакции «Социалистическая Адыгея», только за последние полтора года войны молодой поэт опубликовал более ста пятидесяти стихотворений, очерков, вступление к поэме «Хусен Андрухаев» и другие произведения.

Писатель и журналист, Киримизе Жанэ в послевоенные годы находился в гуще событий. Это давало молодому гаетчику и поэту много материала для творческого осмысления жизни. Его публицистические статьи и очерки способствовали воспитанию твердости духа народа в преодолении трудностей восстановительного периода. Именно в те годы Киримизе Жанэ издает свои первые сборники, одновременно занимается сбором материала о гибели своего друга, адыгейского поэта, Героя Советского Союза Хусена Андрухаева и его стихов, опубликованных в различных печатных органах в довоенные и первые военные годы. Киримизе Жанэ на деле доказал преданность другу, когда вместе со своим первым сборником «Стихи» в 1945 году издал и поэтический сборник Хусена Андрухаева. Через всю свою жизнь он пронес эту трогательную и щемящую душу верность.

Очень много статей о Киримизе Жанэ и его творчестве написано, опубликовано в самых различных изданиях еще при жизни. Тем труднее писать сейчас, когда его нет рядом с нами. Но остались его стихи, в которых так ярко проявилось многогранное творческое дарование поэта.

Долг творца художественного слова, значение его творчества... Пожалуй, нет поэта и писателя, который не задумывался бы над глубоким смыслом, заложенным в этих словах. Киримизе Жанэ не был исключением и придавал огромное общественное значение своему творчеству. В одном из интервью он определил свое поэтическое кредо так:

Слово твое — зерно,
Если тебе дано
Людам оставить стих, —
Сердцем проверь и взвесь
Зрелость зерен и вес,
Прежде чем сеять их.

«Мы, труженики литературы, схожи с сеятелями. Наш урожай бывает хорошим и не очень, радующим людей и доставляющим им печаль. Подлинное творчество — это «работа до жаркого пота, работа без лишнего счета». Вот чем для меня является литература», — говорил поэт. Именно эта требовательность к себе давала ему право требовать и от других, где бы он ни работал, в какой бы области ни творил.

Чувством долга перед грядущими поколениями, уверенностью солдата-воина в том, что кровь, пролитая им на поле брани, будет последней, пронизано каждое его стихотворение о войне. Наверное, поэтому они проникнуты таким оптимизмом, уверенностью, что не напрасными были жертвы, которые принесло старшее поколение на алтарь Победы.

У каждого фронтовика есть определенная моральная рубеж, которым определяется содержание всей его дальнейшей жизни, рубеж, который входит в плоть, в явь. Поэт, не забывший всплох войны, писал:

У этих плит нетленен каждый миг.
Трепещет сердце пойманною птахой.
И раньше всех

торжественный адыг
Снимает с головы своей папаху...

Прислушайтесь к этим стихам, и вы поймете, сколь интернациональна боль фронтовика, сколь близок он к тем людям, с которыми его когда-то сводила фронтовая судьба. Святая память о друзьях, прошедших с ним суровым, но благородным ратным путем, сохраняется в стихах Киримизе Жанэ еще долгие десятилетия. Ведь он принадлежал к тому поколению поэтов-фронтовиков, ненавидевших войну солдатской ненавистью и в то же время внутренне прикованных к ней. И в более зрелые годы не случайно поэт обращался все чаще и чаще к памяти павших воинов. Это давало ему силы, несмотря на его огромную занятость, собирать материалы о сверстниках-поэтах, не вернувшихся с поля боя.

Так вышла книга «Их слова и оружие были острыми», которая предвзвездилась вступительной статьей К. Х. Жанэ и редактировалась им же. В нее вошли стихи, рассказы и очерки адыгейских поэтов и писателей, погибших на войне. Вскоре за этим сборником вышла документальная повесть о Хусене Андрухаеве, повесть-исповедь, — рассказ не только о прошлом, но и дума о будущем.

Появление сборника и первого прозаического произведения как бы ознаменовали для поэта определенный этап в его творчестве. Мастерски владея многоцветной палитрой народной речи, он написал и издал книгу о своих земляках «Аул Шансуг улыбается». Для любителей адыгейской литературы появление этой книги было довольно неожиданным. Тем не менее она показала, что Киримизе Жанэ обладал удивительным и своеобразным видением мира — и тогда, когда он говорил о любви и дружбе, о добрых и остроумных стариках своего аула Афиписц, об обычаях народа, и когда бичевал острой сатирой равнодушие и карьеризм, и когда он, прошедший через все ужасы войны, призывал к сохранению мира во имя счастья людского, не только как председатель областного комитета защиты мира, но и как солдат.

Очень много вмещало в себя сердце писателя-фронтовика — большое сердце, отвергавшее безделье, звавшее его к постоянному беспокойству, ибо беспокойство было нормальным его состоянием. Трудно себе представить, как он успевал делать все, и делать по-настоящему. Ведь это при нем, когда он был председателем областного комитета по телевидению и радиовещанию более 14 лет, твердо стала на ноги адыгейская радиожурналистика. На этом важнейшем участке идеологической работы для него не было забот больших и малых, и, как вспоминают его сослуживцы по работе на радио, «он радовался каждой удаче товарища... прямо говорил, если что-то не удавалось».

И именно здесь, по областному радио впервые в эфире зазвучали стихи Киримизе Жанэ для адыгейских детей. Это было открытием еще одной из граней его поэтического таланта. Наконец, в адыгейскую поэзию вошел человек, умеющий говорить стихотворным языком с самыми маленькими читателями, без зангры-

вания и заискивания. Он говорил с ними как равный с равными, порой как добрый старший друг, порой как сверстник. Удивительно правдиво и талантливо поэт сумел показать динамику детской души. Но, пожалуй, самое главное то, что эти стихи были насыщены современным содержанием, не были оторваны от жизни и воспитывали в маленьких, но таких «взрослых» людях, прежде всего высокое чувство ответственности — за человека, за окружающую природу, за все, чем дышит и живет весь наш народ.

Газета «Литературная Россия» от 2 марта 1979 г. писала: «Киримизе Жанэ выступает и как детский поэт, являясь одним из зачинателей адыгейской детской литературы. Недаром в докладе на II съезде писателей РСФСР Леонид Соболев назвал его в числе лучших авторов, пишущих для детей». Это была высокая оценка мастерства адыгейского поэта.

Творчество Киримизе Хаджемусовича Жанэ впечатляюще и масштабно. За этой масштабностью стоял огромный изнуряющий труд. В 1973 году, когда его избрали ответственным секретарем Адыгейского отделения Союза писателей РСФСР, а впоследствии членом правления Союза писателей РСФСР, казалось он достиг всего возможного и мог дать себе некоторое послабление. Но тогда он изменил бы себе, своему жизненному кредо — работать «до жаркого пота».

В это же время один за другим выходили его поэтические сборники в Майкопе, Краснодаре, Ереване, Москве, за пределами Советского Союза. Но не только о себе беспокоился он в те годы. Об этом красноречиво говорят его слова: «Галантлив наш маленький адыгейский народ. Поэтому мы спокойны за судьбу своей литературы. Наш Союз пополняется новыми силами — это Кадырбеч Кумпилов, Нальбий Куск, Гуслан Нехай, Сафер Панеш. Кроме них, читателям должно быть известно и имя молодого прозаика Юнуса Чуяко».

Он очень радовался творческому росту и успеху молодых, каждому новому имени в журнале «Дружба» и на страницах областных газет. И те добрые зерна, о которых он говорил, дали прекрасные всходы. Ведь все имена, которые он назвал десять лет назад, сейчас известны не только массовому адыгейскому читателю. Их знает как поэтов и прозаиков вся наша страна.

Трудно перечислить все обязанности и полномочия, которыми был наделен Киримизе Жанэ. В свое время он был членом обкома КПСС, делегатом XXVI съезда партии. И поражаешься, как он успевал не просто справиться с ними, но и отдавать частичку сердца каждому из порученных ему дел. Уже тяжело больной, но страстно любящий жизнь, он с азартом молодого человека добросовестно работал в областном отделении Общества советско-болгарской дружбы, в президиуме краевого комитета защиты мира, как депутат областного Совета народных депутатов, как председатель областного комитета защиты мира. Это лишь малая часть общественных поручений, которые он выполнял, будучи еще и руководителем Адыгейской писательской организации.

Пишу эти строки, и печаль по поводу преждевременной утраты сменяется светлой уверенностью: Киримизе Жанэ не напрасно прожил жизнь. Он оставил добрый, светлый след в сердцах своих читателей, в сердцах своих аульчан, которых любил беззаветно и преданно:

Мой аул, мой судья,
молчаливый и строгий, —
Сколько места ты занял
в моей судьбе!
Для меня только две
существуют дороги:
Одна — от тебя,
а другая — к тебе.

Н. ШИКОВ,
кандидат филологических наук,
доцент Адыгейского пединститута.